

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Для цитирования: Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Ковалев В. Е. Роль регионов во внешнеторговой деятельности России в условиях новых геополитических вызовов // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 827-838
doi 10.17059/2017-3-15
УДК 330

А. Ф. Линецкий^{а, б)}, А. Г. Тарасов^{а)}, В. Е. Ковалев^{б)}

^{а)} Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: lin-af@mail.ru)

^{б)} Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

РОЛЬ РЕГИОНОВ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ¹

Рассмотрены роль субъектов Федерации во внешнеторговой деятельности России и характерные особенности условий осуществления внешнеэкономических связей российскими регионами в настоящее время. Исследование базируется на выдвинутой гипотезе, согласно которой в современных условиях членства России в ВТО и новых геополитических вызовов во внешнеторговой деятельности наблюдается процесс все более активного участия субъектов Федерации в реализации конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей. Роль российских регионов в развитии внешнеторговой деятельности России постоянно повышается, так как в современных условиях не представляется возможным принимать в едином центре оптимальные решения по всем возникающим в конкретном регионе государства многочисленным вопросам, связанным с осуществлением внешнеторговой деятельности. Актуальность темы статьи заключается в необходимости исследовать изменение условий для осуществления международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации, поскольку регионы играют в современный период все более важную роль в развитии внешнеторговой деятельности России. Проведена оценка влияния на внешнюю торговлю России Всемирной торговой организации, членом которой она стала в 2012 г., показавшая отсутствие в настоящее время каких-либо реальных ощутимых позитивных или негативных последствий присоединения. Характерной особенностью современного этапа развития мировой экономики становится ее политизация, и мировые рынки в большей степени зависят от политических, чем от экономических факторов. Статья имеет практическое значение, так как результаты проведенного исследования могут быть применены и использованы при разработке и реализации региональной модели и стратегии развития внешнеторговой деятельности. Будущие исследования будут направлены на разработку и совершенствование модели осуществления международных и внешнеэкономических связей субъектами Федерации.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, новые геополитические вызовы, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, международные и внешнеэкономические связи, внешнеторговые связи, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, регион

Введение

В настоящее время во внешнеторговой деятельности России наблюдается процесс все более активного участия субъектов Федерации (российских регионов) в реализации сво-

его конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей (МиВЭС), закрепленное в ст. 72, п. 1 Конституции РФ, в соответствии с которой в совместном ведении России и ее регионов находится координация МиВЭС субъектов Российской Федерации, а также выполнение международных договоров России.

¹ © Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Ковалев В. Е. Текст. 2017.

Актуальность темы статьи заключается в необходимости исследовать изменение условий осуществления международных и внешнеэкономических связей субъектами Федерации, поскольку регионы играют в современный период все более важную роль в развитии внешнеторговой деятельности России [1].

Целью исследования является обоснование выдвинутой гипотезы, согласно которой в современных условиях членства России в ВТО и новых геополитических вызовов во внешнеторговой деятельности (ВТД) России наблюдается процесс все более активного участия субъектов Федерации в реализации своего конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей.

В 2012 г. Россия стала членом Всемирной торговой организации (ВТО). Однако дальнейшее развитие событий в международных отношениях нивелировало последствия данного свершившегося факта и, как показывает статистика, на объеме внешней торговли это не сказалось, что связано с кратковременностью исследуемого периода и применением взаимных торговых санкций, прямо влияющих на сокращение внешней торговли. Однако отсутствие в настоящее время каких-либо реальных ощутимых позитивных или негативных последствий присоединения все-таки не опровергает оправданность вступления России во Всемирную торговую организацию, хотя роль данной международной организации в регулировании мировой торговли в последние годы заметно снижается [2].

Характерной особенностью современного этапа развития мировой экономики становится ее политизация, и мировые рынки все в большей степени зависят от политических, чем экономических факторов. Политика все более активно вмешивается в экономику, заменяя собой рыночную конкуренцию. В качестве примеров можно привести применение различного рода внешнеторговых санкций, а также то, что колебания цен на нефть являются скорее итогом политических договоренностей, нежели результатом соотношения спроса и предложения [3]. С учетом этого ни одна международная организация, в том числе Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и др., не может так повлиять на внешнюю торговлю, как внешнеполитическая ситуация с сопутствующими внешнеторговыми ограничениями [4].

Существенным фактором снижения экономического роста и объемов внешней торговли Российской Федерации и ее регионов стали

проблемы российской экономики, связанные с необходимостью ее структурной диверсификации и модернизации на новой технологической основе, так как негативные тенденции в российской экономике начались еще до введения санкций.

Осуществление внешнеторговых связей России и ее регионов в современных условиях характеризуется следующими особенностями:

- членство в ВТО [5];
- экономическая рецессия в России, начинающаяся ориентировочно с 2013 г.;
- новые геополитические вызовы, связанные с резким обострением международной обстановки и введением внешнеторговых ограничений (санкции в отношении России и ответные санкции), начиная с 2014 г.;
- политизация международной торговли, в то время как мировые рынки все в большей степени зависят от политических решений, чем от экономических факторов.
- активизация участия субъектов Федерации в осуществлении МиВЭС (что заложено в гипотезу и будет обосновано в ходе настоящего научного исследования).

Теоретическое обоснование гипотезы об активизации участия российских регионов в осуществлении МиВЭС

Дезинтеграция экономики России, особенно проявившаяся в последнее время, затронула, в первую очередь, внешнеторговую деятельность. Данные процессы имеют свою предысторию в виде реформ в этой сфере, стартовавших еще в 1986 г., а к концу 80-х гг. фактически ликвидировавших государственную монополию внешней торговли, а также курса на либерализацию внешнеэкономических связей. В связи с этим они стали трансформироваться и приобретать новый статус, что неизбежно обусловило необходимость теоретического обоснования их изменения. Внешнеэкономические связи изменили акцент и все в большей степени переориентируются на уровень субъектов Российской Федерации (региона). Следует отметить такие серьезные изменения во внешнеторговой деятельности России, как повышение роли регионов в ее осуществлении [6, 7].

Российские регионы все более активно включаются в интеграцию России в мировую глобализованную экономику [8, 9]. В современных условиях не представляется возможным принимать в едином центре оптимальные решения по всем возникающим в конкретном регионе государства многочисленным вопро-

Рис. Факторы обеспечения активизации участия регионов в осуществлении МиВЭС

сам, связанным с осуществлением внешнеэкономической деятельности. [10, 11].

С учетом этого, внешнеэкономическая деятельность регионов имеет важное значение в развитии мирохозяйственных связей [12]. Вместе с тем вопросы развития и совершенствования внешнеэкономических связей регионов, их эффективное вписывание в систему международной торговли недостаточно исследованы.

Для обоснования выдвинутой авторами гипотезы о все более активном участии субъектов Федерации в реализации своего конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей применена методика сравнительного анализа с использованием ряда факторов их обеспечения. Прежде всего, они касаются создания и совершенствования нормативно-правовой базы для осуществления МиВЭС субъектами Федерации (рис.).

В примененной методике по всем 85 субъектам Российской Федерации взяты две контрольные временные точки: прошедший 2016 г. и 1999 г. Это связано с тем, что именно в 4 января 1999 г. был принят важный нормативно-правовой акт, а именно Федеральный закон №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», конкретизирующий полномочия российских регионов в сфере МиВЭС и придавший импульс в их осуществлении (табл. 1, 2).

Активизация участия регионов в осуществлении МиВЭС и повышение роли регионов во внешнеэкономической деятельности России обусловлены следующими факторами:

1. Расширяется нормативно-правовая база для осуществления регионами МиВЭС. После принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. это был практически единственный нормативно-правовой акт, дающий право субъектам Федерации осуществлять МиВЭС. В дальнейшем в этой связи на федеральном уровне были приняты ряд законов и другие нормативно-правовые документы в данной сфере.

Приведем основные из них: Федеральные законы от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей Субъектов РФ», от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ», от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Указ Президента России от 08.11.2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

2. Создается и расширяется нормативно-правовая база для осуществления МиВЭС непосредственно в регионах. Ранее анализ ре-

Таблица 1

Нормативно-правовая база в сфере осуществления МиВЭС в регионах Уральского федерального округа в 1999* и 2016 гг.

Субъект Федерации	Количество нормативно-правовых актов в сфере МиВЭС	
	1999 г.	2016 г.
УрФО	12	49
Курганская обл.	0	2
Свердловская обл.	5	17 (в т. ч. Закон Свердловской области от 28.10.2005 г. №99-ОЗ «О международных и внешнеэкономических связях и участии Свердловской области органов государственной власти Свердловской области в международном информационном обмене»)
Тюменская обл. (без округов)	1 (в т. ч. закон Тюменской области от 29.11.1995 г. «О международных соглашениях тюменской области и договорах тюменской области с субъектами российской Федерации»)	5
Ханты-Мансийский автономный округ	3	10 (в т. ч. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19.11.2001 г. №56-ОЗ «О международных и внешнеэкономических связях Ханты-Мансийского автономного округа»)
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	5
Челябинская обл.	3	12

* Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации / Под ред. А. Ю. Урнова, В. Л. Орлова, С. Л. Романова. М.: Научная книга, 1999. 516 с. С. 13, с. 139–180.

Таблица 2

Соглашения регионов об осуществлении МиВЭС в федеральных округах в 1999* и 2016 гг.

№	Наименование федерального округа	Кол-во соглашений на 1999 г.		Кол-во соглашений на 2016 г.	
		Всего	На один регион	Всего	На один регион
1	Дальневосточный (9 регионов)	1	0,1	39	4,3
2	Приволжский (14 регионов)	5	0,4	117	8,4
3	Сибирский (12 регионов)	5	0,4	56	4,7
4	Северо-Западный (11 регионов)	22	2	149	13,5
5	Северо-Кавказский (7 регионов)	0	0	12	1,7
6	Уральский (6 регионов)	19	3,2	88	14,7
7	Центральный (18 регионов)	30	1,7	112	6,2
8	Южный (8 регионов)	5	0,6	46	5,8
	Итого (85 регионов)	87	1	619	7,3

* Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации / Под ред. А. Ю. Урнова, В. Л. Орлова, С. Л. Романова. — М.: Научная книга, 1999. 516 с. С. 13, с. 253–279.

гиональной законодательной базы в сфере МиВЭС и динамики ее совершенствования в научных публикациях практически не проводился. Приведем сравнительные данные по количеству нормативно-правовых актов в сфере МиВЭС в 1999 и 2016 гг. для 6 регионов Уральского федерального округа (УрФО), на примере которых более детально проведена апробация методик, используемых авторами в настоящем исследовании (табл. 1).

Динамика их внешней торговли дана в следующем разделе.

Данные таблицы 1 показывают, что общее количество нормативно-правовых актов в регионах УрФО в рассматриваемый период увеличилось с 12 до 49, то есть более чем в четыре раза.

3. В процессе создания и совершенствования законодательной базы на федеральном и региональном уровнях конкретизируются и

расширяются полномочия российских регионов во внешнеэкономической сфере.

4. Растет количество регионов, использующих свое конституционное право осуществлять МиВЭС. Если после принятия Конституции в 1993 г. таких регионов насчитывались единицы (Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, Республика Башкортостан и др.), то в настоящее время более двух третей субъектов Федерации имеют документы о сотрудничестве с иностранными государствами.

5. Российские регионы постоянно наращивают число соглашений об осуществлении МиВЭС с иностранными партнерами. Анализ активности регионов в сфере МиВЭС по количеству соглашений, подписанных российскими регионами с иностранными партнерами в 1999 и 2016 гг., проведен авторами по всем 85 субъектам Российской Федерации. Ввиду громоздкости в полном объеме показать его итоги не представляется целесообразным. В связи с этим представим их в просуммированном виде по федеральным округам (табл. 2.).

Данные таблицы 2 демонстрируют, что общее количество соглашений об осуществлении МиВЭС российских регионов с иностранными партнерами выросло с 87 в 1999 г. до 619 документов в 2016 г., то есть более чем в 7 раз. По удельному количеству документов, приходящихся на один субъект Федерации, уверенно лидирует Уральский Федеральный округ с учетом количества соглашений, заключенных в Свердловской области. Это обусловлено целым рядом причин, но главная из них все-таки в том, что первым президентом России являлся уроженец и выходец из Свердловской области Б.Н. Ельцин, и это предоставляло для Свердловской области в 90-е гг. значительно большие возможности в сфере осуществления МиВЭС, чем для других субъектов Федерации.

По данным детального анализа по каждому региону в конце 90-х годов прошлого века соглашения об осуществлении МиВЭС с иностранными партнерами имели лишь 29 субъектов Федерации, то есть около трети от их общего числа. В 2016 г. такие соглашения уже имеют подавляющее число российских регионов — 78.

Все это неоспоримо свидетельствует об активизации участия российских регионов в осуществлении международных и внешнеэкономических связей.

Новые центробежно ориентированные тенденции в сфере МиВЭС, создание и развитие в регионах соответствующей инфраструктуры — ключевые и характерные факторы измене-

ния системы осуществления международных и внешнеэкономических связей в российских регионах в настоящее время [14].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ динамики факторов обеспечения и осуществления международных и внешнеэкономических связей регионов свидетельствует о повышении роли российских регионов во внешнеторговой деятельности в современных условиях и обоснованности выдвинутой авторами гипотезы.

Модель внешнеторговых связей региона в современных условиях

В последние годы российская экономика переживает достаточно непростой период, в который национальная экономика адаптируется к условиям членства в ВТО и новым геополитическим вызовам, связанным, прежде всего, с применением в отношении России внешнеторговых санкций. В этой связи, положение современной российской экономики в системе мирохозяйственных связей требует создания в значительной степени новой национальной внешнеторговой макромоделей, включающей систему определенных институтов, обеспечивающих ее рациональное взаимодействие с экономическими системами стран мира в целях решения собственных стратегических задач. Данная макро модель также должна учитывать реалии все большего перемещения акцента во внешнеторговой деятельности на региональный уровень.

Модель осуществления внешнеторговых связей на уровне субъекта Федерации должна быть основой для разработки стратегии развития внешнеторговой деятельности региона. При этом необходимо принимать во внимание специфику субъекта Федерации, его конкурентные преимущества, в том числе конкурентные преимущества наивысшего порядка, находящие свое отражение в уникальных научных разработках и российских технологиях [15].

С учетом перемещения центра тяжести экономических преобразований (импортозамещение и др.) в субъекты Федерации наблюдается процесс расширения их полномочий в сфере МиВЭС.

Таким образом, развитие внешнеторговой деятельности России в современных условиях во многом зависит от деятельности регионов. Законодательством России регионам предоставлен достаточно большой объем полномочий субъектов РФ по вопросам совместного осуществления МиВЭС. Однако из-за объек-

тивной сложности данной сферы процесс ведения внешнеторговой деятельности регионами требует более глубокого теоретического обоснования, методической и методологической проработки.

Разработка концепции развития внешнеторговой деятельности региона и механизма ее реализации должны, по мнению авторов, предусматривать как минимум три условия:

1. Необходима предшествующая разработка (корректировка) модели развития внешнеторговых связей региона, где внешнеторговая модель — комплекс инфраструктурных институтов в сфере МиВЭС, обеспечивающих возможность взаимодействия региона с иностранными партнерами для достижения стратегических целей. Это обусловлено необходимостью создания теоретико-методологической базы для разработки стратегии развития внешнеторговой деятельности региона, соответствующей условиям осуществления МиВЭС в современных условиях.

2. Проведение тщательного анализа и изучения внешнеторговой среды, в которой функционирует (предстоит функционировать) экономика региона, динамики и тенденций развития мирового хозяйства, которые в современных геополитических условиях необходимо учитывать. Таким образом, стратегия внешнеэкономических связей субъекта Федерации — это во многом стратегия действий экономики региона в мировом хозяйстве, которая должна принять внутренний экономический «регламент» этих связей [16].

3. Формирование алгоритма поведения внешнеторгового комплекса региона на внешних рынках, что связано с необходимостью комплексного подхода и упорядочиванием последовательности осуществления мер по развитию МиВЭС субъектом Федерации.

При этом необходимо отметить, что названные условия взаимосвязаны и обуславливают друг друга, позволяя сформировать общую теоретическую картину внешнеторговых связей региона.

Достигнутый ныне уровень развития внешнеторговых связей региона не означает пока полной сформированности механизма их осуществления и является переходным. Внешнеторговая деятельность уже перестала быть только государственно-монополистической, но еще не стала только либеральной (в т. ч. открытой). Вместе с тем, данный процесс может привести к новой проблеме, а именно, к проблеме экономической безопасности России и ее регионов [17]. Основная цель внешнетор-

говых связей региона в современных условиях — это осуществление отношений, предполагающих создание и поддержание долговременной конкурентоспособности, которая определяется степенью прочности и устойчивости экономики региона в международном разделении труда [18].

Таким образом, в современных условиях объектом внешнеторговых связей субъектов Федерации должна быть разработка и развитие конкретных направлений международного сотрудничества, включающих производство и реализацию на внешних рынках продуктов производства, технологических достижений и т. д. Субъектом внешнеторговых связей должен выступать регион, главной сферой деятельности которого является развитие народнохозяйственного комплекса территории. При этом стратегической целью внешнеторговых связей региона будет являться реализация организационно-экономических отношений, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие конкретного субъекта Федерации [19].

Динамика внешней торговли России и методика оценки влияния ВТО

В настоящее время внешнеторговая деятельность российских регионов играет важную роль в реализации внешнеторгового курса Российской Федерации. В последние годы она осуществлялась в условиях сложной геополитической ситуации и принятых рядом западных стран в отношении России санкций, что оказало существенное влияние объемы и динамику внешней торговли. Однако, как уже было сказано, существенными факторами снижения экономического роста и снижения объемов внешней торговли являются также проблемы российской экономики, связанные с необходимостью ее структурной диверсификации и модернизации на новой технологической основе, так как данные проблемы начались еще до применения внешнеторговых ограничений.

На фоне этих реалий на второй план отошел такой фактор воздействия на внешнюю торговлю России, как ее членство во Всемирной торговой организации. ВТО является одной из важнейших международных организаций, которая осуществляет организационно-правовое регулирование и развитие всей системы международной торговли. На 29 июля 2016 г. ВТО включала большую часть государств мира (164 страны), что само по себе говорит об оправданности присоединения России к ВТО [20].

Таблица 3

Внешняя торговля России в 2005–2016 гг., млрд долл. США

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Объем внешне-торгового оборота, всего	369,2	468,6	578,2	763,5	495,2	625,4	821,9	839,5	841,3	784,5	530,4	471,2
Экспорт	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	396,4	516,5	525,4	526,0	497,8	345,9	285,5
Импорт	127,7	167,4	226,3	295,9	193,5	229,0	305,4	314,1	315,3	286,7	184,5	185,7
Внешнеторговое Сальдо	113,8	133,8	125,6	171,7	108,2	167,4	211,1	211,2	210,7	211,1	164,1	99,8

Составлено по данным: Федеральная таможенная служба РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>.

Россия начала переговоры о присоединении к ВТО в 1995 г. и завершила данный процесс в 2012 г., на сегодняшний день она является рекордсменом среди стран мира по продолжительности процесса вступления в ВТО.

Однако в настоящее время ВТО утрачивает свою роль в развитии международной торговли. В последние годы в рамках ВТО не было принято ни одного важного решения или документа. Акцент перемещается на двухсторонние или многосторонние торговые соглашения в рамках разного рода экономических блоков и ассоциаций (Нафта, ЕС, АТЭС, ШОС и др.), когда между двумя или более стран создается режим наибольшего благоприятствования (РНБ), что противоречит правилам ВТО. Однако малой группе стран гораздо проще договориться и прийти к консенсусу, чем всем государствам — членам ВТО [21].

По истечении пяти лет членства России в ВТО, на взгляд авторов, с научной и практической точки зрения целесообразна оценка влияния членства России в ВТО на ее внешнюю торговлю. С этой целью авторами предлагается методика проведения сравнительного анализа и сопоставления объемов внешней торговли России и ее регионов до вступления и, в дальнейшем, после присоединения России к ВТО (2012 и последующие годы).

Практически все последние годы до вступления в ВТО внешняя торговля России стабильно росла за исключением 2009 г., когда ее объемы снизились в связи с мировым финансовым кризисом (табл. 3).

Максимальный объем внешнеторгового оборота России был в 2013 г. — 841,3 млрд долл. США, а затем ежегодно сокращался. В 2016 г. он составил 471,2 млрд долл. США, это составляет 57,3 % от объемов 2011 г., предшествующего вступлению России в ВТО. Необходимо также отметить, что сокращение внешней торговли началось в 2014 г. до применения внешнеторговых ограничений, свидетельствующее о проблемах в российской экономике на

тот период, не связанных с внешними факторами.

Внешнеторговую деятельность субъектов Федерации рассмотрим на примере регионов УрФО. При этом анализ внешнеторговой деятельности субъектов Федерации УрФО показан без учета экспорта углеводов, которые преобладают в экспорте трех из шести регионов УрФО, а именно в Тюменской области и двух ее автономных округах — Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и Ямало-Ненецком автономном округе (табл. 4).

Из данных таблицы 4 следует, что по итогам 2015 г. в сравнении с 2011 г. объем внешней торговли УрФО, в отличие от данных в целом по России, вырос на 27 %. Это объясняется почти десятикратным увеличением товарооборота в Ханты-Мансийском автономном округе и почти трехкратным его увеличением в Ямало-Ненецком автономном округе, что объясняется специфическими причинами. В остальных четырех субъектах Федерации УрФО, как и в целом по России, внешнеторговый оборот сократился.

Вместе с тем, по мнению авторов, это не связано с вступлением России в ВТО с учетом незначительных изменений условий осуществления внешнеторговой деятельности, которые не могли существенно повлиять на экспорт и импорт России и ее регионов.

Снижение объемов внешнеторгового оборота России и субъектов Федерации в последние годы обусловлено рядом перечисленных факторов в изменении условий осуществления МиВЭС в России и не опровергает выдвинутый авторами тезис о смещении акцента в развитии внешнеторговой деятельности России на региональный уровень.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что в последние годы с учетом внешнеторговых ограничений (санкций в отношении России и ответных санкций), а также экономической рецессии в России влияние ВТО на внешнюю торговлю России и субъек-

Внешняя торговля регионов УрФО в 2011–2015 гг., млн долл. США

Субъект Федерации	Объем					Динамика, %
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г. к 2015 г.
<i>Внешинеторговый оборот*</i>						
УрФО	23679,3	22466,9	19020,9	41444,8	30085,0	127,1
Курганская обл.	463,5	444,7	498,2	163,3	276,6	80,0
Свердловская обл.	11349,3	11955,3	10028,0	10731,3	9166,3	80,8
Тюменская обл. (без округов)	2558,1	2283,3	1438,7	3097,6	2417,4	94,5
Ханты-Мансийский автономный округ	1324,2	939,3	964,4	20717,5	12529,4	946,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	488,6	767,9	429,8	707,3	1380,5	282,5
Челябинская обл.	7495,6	6376,3	5661,8	5805,4	4314,8	57,6
<i>Экспорт</i>						
УрФО	15752,7	16134,0	13001,1	34597,8	24577,9	156,0
Курганская обл.	326,9	314,0	401,7	258,5	220,8	67,5
Свердловская обл.	8065,9	9082,3	7225,5	7667,9	6632,1	82,2
Тюменская обл. (без округов)	1520,7	1605,2	1203,4	2526,5	2008,2	132,0
Ханты-Мансийский автономный округ	57,9	123,6	89,8	19475,2	11726,2	20252,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	316,0	403,7	267,4	507,5	662,3	209,6
Челябинская обл.	5465,3	4605,2	3813,4	4162,1	3328,2	60,9
<i>Импорт</i>						
УрФО	7926,6	6332,9	6019,8	6847,0	5507,1	69,5
Курганская обл.	136,6	130,7	96,6	127,2	55,7	40,5
Свердловская обл.	3283,4	2873,1	2802,5	3063,3	2534,2	77,2
Тюменская обл. (без округов)	1037,4	378,1	235,3	571,1	409,3	39,5
Ханты-Мансийский автономный округ	1266,3	815,7	874,6	1242,3	803,1	63,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	172,6	364,2	162,4	199,8	718,2	416,1
Челябинская обл.	2030,3	1771,1	1848,4	1643,3	986,6	48,6

Составлено по данным: Федеральная таможенная служба РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>.

* Данные по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам даны по данным Уральского таможенного управления без учета экспорта углеводородов.

ектов Федерации в рассматриваемый период не является существенным.

При этом очевидно, что катастрофические прогнозы серьезных последствий для России после вступления в ВТО не сбываются [22, 23]. Вместе с тем, не подвергается сомнению и тот факт, что в ближайшей или долгосрочной перспективе влияние правил и норм Всемирной торговой организации так или иначе окажет влияние на развитие и динамику внешнеторговой деятельности России и субъектов Федерации [24, 25–14,17].

Результаты и выводы

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в современных условиях членства России в ВТО и новых геополитиче-

ских вызовов во внешнеторговой деятельности наблюдается процесс все более активного участия субъектов Федерации в реализации своего конституционного права на осуществление международных и внешнеэкономических связей, что подтверждает выдвинутую авторами гипотезу. Роль российских регионов в развитии внешнеторговой деятельности России в современный период в меняющихся условиях для осуществления МиВЭС постоянно повышается, что свидетельствует об актуальности и необходимости проведения научных исследований в данной сфере.

Характерной особенностью современного этапа развития мировой экономики становится ее политизация, и мировые рынки все в большей степени зависят от политических, чем

экономических факторов. Политика все более активно вмешивается в экономику, заменяя собой рыночную конкуренцию. В качестве примеров можно привести применение различного рода санкций, а также то, что колебания цен на нефть в значительной степени являются итогом политических договоренностей, нежели результатом соотношения спроса и предложения. Таким образом, ни одна международная организация, в том числе Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и др., не могут повлиять на внешнюю торговлю так, как политическая ситуация с сопутствующими внешнеторговыми ограничениями.

Одним из существенных факторов снижения объемов внешней торговли России и ее регионов стали проблемы российской экономики, связанные с необходимостью ее структурной диверсификации и модернизации на новой технологической основе, так как негативные тенденции в российской экономике начались еще до введения санкций, что подтверждает анализ динамики цен на нефть, ВВП и внешней торговли.

Из приведенных в статье данных следует, что в Российской Федерации даже в рамках одного федерального округа существует значительная разница в объемах внешней торговли регионов, что, впрочем, характерно и для многих других сфер. Это обуславливается рядом причин, в том числе разными экономическим

потенциалом, структурой экономики, географическим положением, различиями в наличии природных ресурсов, неодинаковой финансовой устойчивостью и др. [26]. Экспорт и импорт традиционно зависят от исторически сложившейся отраслевой специализации регионов, а колебания и динамика их объемов объясняются специфическими причинами, являющимися темой отдельного исследования [27].

Важным выводом проведенного исследования является обоснование определяющего влияния на динамику внешнеторговой деятельности России и ее субъектов Федерации введенных внешнеторговых ограничений (санкций в отношении России и ответных санкций) в последние годы и экономической рецессии в России в сравнении с реальным влиянием ВТО, которое пока не представляется существенным.

В завершение нельзя не отметить, что на внешнюю торговлю России и роль регионов во внешнеторговой деятельности также достаточно серьезное воздействие оказывают такие факторы мирохозяйственных связей, как развитие международной экономической интеграции, в том числе в рамках Европейского союза [28], имеющего наибольший удельный вес во внешнеторговом обороте России, и увеличивающаяся трудовая и иная миграция [29], что является предметом отдельного будущего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Andreeva E. L., Ratner A. V.* Role of interregional partnership in socioeconomic developing of region // *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. — 2011. — Issue 1. — pp. 176–181.
2. *Managing the Challenges of WTO Participation: 45 Case Studies.* Edited by Peter Gallagher, Patrick Low and Andrew L. Stoler. — U.K., Cambridge: University Press, 2005. — 652 p.
3. *Ghoshray A., Johnson B.* Trends in world energy prices // *Energy Economics*. — 2010. — Vol.32. — Pp. 1147–1156.
4. *Stiglitz J.* Globalization and Its Discontents / *J. Stiglitz W.W.* USA: Norton and Company, 2002. — 162 p.
5. *Ковалев В. Е.* Россия в ВТО. Год после вступления...: в 2-х ч. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние [и др.]; под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. — М.: Экономика, 2014. — Ч. 1. — 848 с.
6. *Региональная политика. Зарубежный опыт и российские реалии* / под ред. А. В. Кузнецова, О. В. Кузнецовой. — М.: ИМЭМО РАН, 2015. — 147 с.
7. *Козлова Г. В., Козлов А. А.* Основы стратегического развития региональных образований как субъектов процесса глобализации // *Экономические науки*. — 2008. — №2. — С. 315–319.
8. *Bersenev V.* Interregional integration in context of the global competition // *Economy of Russia and Europe: problems and cooperation prospects* / Edited by A. Sanchez, A. Tatarkin. — Valencia (Spain) — Ekaterinburg (Russia): Institute of Economics UB RAS, 2009. — 274 p. — P. 120 — 130.
9. *Hirst P., Thompson G.* Globalization and the Future of Nation State // *Economy and Society*. — 1995. — Vol. 24(3). — P. 408–442.
10. *Бабинцева Н., Кузнецова Н.* Региональная экономика. Предмет и принципы исследования // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. — 1996. — Вып. 2, №12. — С. 43–48. — (5. Экономика).
11. *Лексин В. Н.* Программные методы регулирования территориального развития // *Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Региональная политика России. Концепции, проблемы, решения. // *РЭЖ*. — 1996. — №2. — С. 62–69.
12. *Reforming Infrastructure: Privatization, Regulation and Competition.* — World Bank, Policy Research Report. Washington D.C., 2004. — 306 с.

13. Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации / Под ред. А. Ю. Урнова, В. Л. Орлова, С. Л. Романова. — М.: Научная книга, 1999. — 516 с.
14. Кочетов Э. Г. Организационно-управленческая система ВЭС России — базовые критерии // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1996. — № 4. — С. 39–52.
15. Россия и мир. 2016. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. — М.: ИМЭМО РАН, 2015. — 146 с.
16. Кочетов Э. Г. Логика внешнеторгового предвидения будущего. Поведение в рамках рыночного пространства // *Безопасность Евразии*. — 2005. — № 1. — С. 664–665.
17. Вызовы для России в меняющемся мире. Мировое развитие / отв. ред.: Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова, Е. В. Шумицкая. М.: ИМЭМО РАН, 2015. — Вып. 14. — 160 с.
18. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: в 2-х т. / Ред. кол.: И. С. Семенов (отв. ред.), Н. В. Загладин, В. В. Лапкин, В. И. Пантин. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т. 1. — 312 с. ISBN 978–5–9535–0398–3.
19. Козлова Г. В. Региональные внешнеэкономические связи как атрибут региональной экономики // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2016. — Т. 11, № 1. — С. 26–32. DOI: 10.20310/1819–8813.
20. Татаркин А. И., Линецкий А. Ф. Присоединение России к Всемирной торговой организации как важнейшее условие ее интеграции в мировую глобализованную экономику // *Журнал экономической теории*. — 2011. — № 4(29). — С. 147–152.
21. Duer A., Vaccini L., Elsie M. The design of international trade agreements: Introducing a new dataset // *Review of International Organization*. — 2014. — No 9 (3). — Pp. 353–375.
22. Оболенский В. П. Присоединение к ВТО: Катастрофические прогнозы не оправдываются // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2013. — № 1. — С. 5–9.
23. Татаркин А. И., Линецкий А. Ф. Развитие внешнеэкономической деятельности России на основе использования особенностей социально-экономического комплекса региона // *Экономика региона*. — 2009. — № 1(17). — С. 125–135.
24. Линецкий А. Ф., Тарасов А. И. Влияние всемирной торговой организации на внешнеторговую деятельность российских регионов в стартовых условиях // *Вестник УрФУ*. — 2014. — № 1. — С. 126–134. — (Экономика и управление).
25. Сабельников Л. В. Возможности оптимизации членства России в ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2013. — № 2. — С. 3–12.
26. Татаркин А. И., Зоркова Н. А. Проблемы оптимизации отраслевой и географической структуры экспортной деятельности региона. — Екатеринбург: УрО РАН, 2000. — 48 с.
27. Andreeva E. L., Linetsky A. F., Ratner A. V., Tarasov A. I., Kuznetsova D. E. Impact of international economic agreements on the development of international trade for region // *SGEM 2016: Proceedings 3-rd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts Economics and tourism*. — Sofia, 2016. — Book 2, Vol. 5. — 940 p. — Pp. 305–312.
28. Jiroudkov A., Rovnb L. A., Strielkowski W., Љblosarunk I. EU Accession, Transition and Further Integration for the Countries of Central and Eastern Europe // *Economics and Sociology*. — 2015. — 8(2). — pp. 11–25.
29. De Luna Gallardo G., Korneeva E., Strielkowski W. Integration of migrants in the EU: lessons and implications for the EU migration policies // *Journal of International Studies*. — 2016. — 9(2). — pp. 244–253. DOI: 10.14254/2071–8330.2016/9–2/19.

Информация об авторах

Линецкий Александр Федорович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет; ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН; Scopus Author ID: 57192985884 (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62, 458; 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, 508; e-mail: lin-af@mail.ru).

Тарасов Анатолий Григорьевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, 508; e-mail: tarasov_ag@inbox.ru).

Ковалев Виктор Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62, 458; e-mail: vicko@yan dex.ru).

For citation: Linetsky, A. F., Tarasov, A. G. & Kovalev, V. E. (2017). Role of Regions in the Foreign Trade Activity of Russia in the Context of New Geopolitical Challenges. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(3), 827-838

A. F. Linetsky^{a, b)}, A. G. Tarasov^{a)}, V. E. Kovalev^{b)}

^{a)} Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: lin-af@mail.ru)

^{b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

Role of Regions in the Foreign Trade Activity of Russia in the Context of New Geopolitical Challenges

The authors have considered both the role of territorial subjects of the Federation in the foreign trade activity of Russia and the characteristics of conditions for the implementation of foreign economic relations by the Russian regions. The hypothesis of the research suggests that in the current conditions of Russia's participation in the World Trade Organization (WTO) and new geopolitical challenges in the foreign trade activity, the territorial subjects of the Federation more and more actively realize their constitutional right on international economic relations. The role of Russian regions in the development of the foreign trade activity of Russia constantly rises as a single center in modern conditions, is not able to manage all matters relating to foreign trade activity arising in the concrete region of the state. The relevance of the article consists in the need to investigate the change of conditions for the implementation of foreign economic activity by territorial subjects of the Federation as during the current period, regions play more important role in the development of the foreign trade activity of Russia. The authors assessed the impact of WTO, whose member Russia became in 2012 on its foreign trade. The assessment has shown an absence of any real notable positive or negative consequences. The politicization of world economy is the characteristic of the present stage of its development. Thus, the world markets are more dependent on political factors than on other ones. The results of the conducted research can be applied and used for the development and realization of the regional model and strategy of foreign trade activity. The future research will be focused on the development and improvement of the model of the implementation of foreign economic activity by the territorial subjects of the Russian Federation.

Keywords: world trade organization, new geopolitical challenges, foreign economic activity, foreign trade activity, foreign economic relations, foreign trade relations, foreign trade turnover, export, import, region

References

1. Andreeva, E. L. & Ratner, A. V. (2011). Role of interregional partnership in socioeconomic developing of region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1, 176-181.
2. Gallagher, P., Low, P. & Stoler, A. L. (Eds). (2005). *Managing the Challenges of WTO Participation: 45 Case Studies*. U.K., Cambridge: University Press, 652.
3. Ghoshray, A. & Johnson, B. (2010). Trends in world energy prices. *Energy Economics*, 32, 1147-1156.
4. Stiglitz, J. (2002). *Globalization and Its Discontents*. USA: Norton and Company, 162.
5. Kovalev, V. E. (2014). *Rossiya v VTO. God posle vstupleniya...: v 2-kh ch. [Russia in the WTO: a year after joining...: in two parts]*. In: V. A. Chereshev, A. I. Tatarkin, M. V. Fedorov (Eds). Ural Branch of RAS. Moscow: Ekonomika Publ., Pt. 1, 848. (In Russ.)
6. Kuznetsov, A. V. & Kuznetsova, O. V. (Eds). *Regionalnaya politika. Zarubezhnyy opyt i rossiyskie realii [Regional policy: foreign experience and Russian realities]*. Moscow: IMEMO RAN Publ., 147 s. (In Russ.)
7. Kozlova, G. V. & Kozlov, A. A. (2008). Osnovy strategicheskogo razvitiya regionalnykh obrazovaniy kak subektov protsessy globalizatsii [Fundamentals of strategic development of regional organizations as a subjects of globalization]. *Ekonomicheskie nauki [Economic sciences]*, 2, 315-319. (In Russ.)
8. Bersenev, V. (2009). Interregional integration in context of the global competition. *Economy of Russia and Europe: problems and cooperation prospects*. In: A. Sanchez, A. Tatarkin (Eds). Valencia (Spain) – Ekaterinburg (Russia): Institute of Economics UB RAS Publ., 274, (120-130).
9. Hirst, P. & Thompson, G. (1995). Globalization and the Future of Nation State. *Economy and Society*, 24(3), 408-442.
10. Babintseva, N. & Kuznetsova, N. (1996). Regionalnaya ekonomika: predmet i printsipy issledovaniya [Regional Economics: a scope and principles of research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint Petersburg University]*, 2(12), 43-48. (5. Series Economics). (In Russ.)
11. Leksin, V. N. & Shvetsov, A. N. (1996). Programmnyye metody regulirovaniya territorialnogo razvitiy. Regionalnaya politika Rossii. Kontseptsii, problemy, resheniya [Regional policy in Russia: concepts, problems, solutions. Article 9. Software methods of regulation of territorial development]. *REZh [Russian Economics Journal]*, 2, 62-69. (In Russ.)
12. *Reforming Infrastructure: Privatization, Regulation and Competition*. (2004). World Bank, Policy Research Report. Washington D.C., 306.
13. Urnov, A. Yu., Orlov, V. L. & Romanov, S. L. (Eds). (1999). *Sbornik dokumentov i materialov po voprosam mezhdunarodnykh i vneshneekonomicheskikh svyazey subektov Rossiyskoy Federatsii [Collection of documents and materials international and foreign economic relations of constituent entities of the Russian Federation]*. Moscow: Nauchnaya kniga Publ., 516. (In Russ.)
14. Kochetov, E. G. (1996). Organizatsionno-upravlencheskaya sistema VES Rossii – bazovyie kriterii [Organizational and managerial system of VES Russia – benchmarks]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 4, 39-52. (In Russ.)

15. Rossiya i mir. 2016. *Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyy prognoz [Russia and the world: 2016. The economy and foreign policy. Annual report]*. (2016). Project Managers A. A. Dynkin, V. G. Baranovskiy. Moscow: IMEMO RAN Publ., 146. (In Russ.)
16. Kochetov, E. G. (2005). Logika vneshnetorgovogo predvideniya budushchego: povedenie v ramkakh rynochnogo prostranstva [Logic of the foreign trade of foreseeing the future: the behavior within the market space]. *Bezopasnost Evrazii [Security of Eurasia]*, 1, 664-665. (In Russ.)
17. Kvashnin, Yu. D., Toganova, N. V. & Shumitskaya, E. V. (2015). *Vyzovy dlya Rossii v menyayushchemsya mire. Mirovoye razvitiye [Challenges for Russia in the changing world. World development]*. Moscow: IMEMO RAN Publ., 14, 160. (In Russ.)
18. Semenenko, I. S. (Ch. Ed.); Zagladin, N. V., Lapkin, V. V. & Pantin, V. I. (Eds). (2014). *Globalnyy mir: k novym modelyam natsionalnogo i regionalnogo razvitiya: v 2 t. T. 1. [Global world: emerging models of national and regional development: in 2 vol. Vol. 1]*. Moscow: IMEMO RAN Publ., Vol. 1, 312. ISBN 978-5-9535-0398-3. (In Russ.)
19. Kozlova, G. V. (2016). Regionalnyye vneshneekonomicheskie svyazi kak atribut regionalnoy ekonomiki [Regional foreign economic ties as an attribute of the regional economy]. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy [Socio-economic phenomena and processes]*, 11(1), 26-32. DOI: 10.20310/1819-8813. (In Russ.)
20. Tatarkin, A. I. & Linetskiy, A. F. (2011). Prisoedinenie Rossii k Vsemirnoy torgovoy organizatsii kak vazhneyshee uslovie ee integratsii v mirovuyu globalizirovanuyu ekonomiku [Russia's Accession to the world trade organization as a key condition for its integration into the world economy globalization]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4(29), 147-152. (In Russ.)
21. Duer, A., Baccini, L. & Elsie, M. (2014). The design of international trade agreements: Introducing a new dataset. *Review of International Organization*, 9(3), 353-375.
22. Obolenskiy, V. P. (2013). Prisoedinenie k VTO: Katastroficheskie prognozy ne opravdyvayutsya [Accession to the WTO: catastrophic forecasts are not coming true]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian foreign economic bulletin]*, 1, 5-9. (In Russ.)
23. Tatarkin, A. I. & Linetskiy, A. F. (2009). Razvitiye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossii na osnove ispolzovaniya osobennostey sotsialno-ekonomicheskogo kompleksa regiona [Development of foreign economic activities of Russia on the basis of the use of social and economic complex of region]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1(17), 125-135. (In Russ.)
24. Linetskiy, A. F. & Tarasov, A. I. (2014). Vliyaniye vsemirnoy torgovoy organizatsii na vneshnetorgovuyu deyatel'nost' rossiyskikh regionov v startovykh usloviyakh [Influence of the world trade organization on the external trade activity of the Russian regions in the initial conditions]. *Vestnik UrFU [Bulletin of Ural Federal University]*, 1, 126-134. (Series Economics and Management). (In Russ.)
25. Sabelnikov, L. V. (2013). Vozmozhnosti optimizatsii chlenstva Rossii v VTO [Optimization of Russia's membership in the WTO]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian foreign economic bulletin]*, 2, 3-12. (In Russ.)
26. Tatarkin, A. I. & Zorkova, N. A. (2000). *Problemy optimizatsii otraslevoy i geograficheskoy struktury eksportnoy deyatel'nosti regiona [Problems of optimization of sectoral and geographical structure of export activity of the region]*. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 48. (In Russ.)
27. Andreeva, E. L., Linetskiy, A. F., Ratner, A. V., Tarasov, A. I. & Kuznetsova, D. E. (2016). Impact of international economic agreements on the development of international trade for region. SGEM 2016: *Proceedings 3-rd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts Economics and tourism*. Sofia, Book 2. Vol. 5, 940, (305-312).
28. Jiroudková, A., Rovná, L. A., Strielkowski, W. & Šlosarčík, I. (2015). EU Accession, Transition and Further Integration for the Countries of Central and Eastern Europe. *Economics and Sociology*, 8(2), 11-25.
29. De Luna Gallardo, G., Korneeva, E. & Strielkowski, W. (2016). Integration of migrants in the EU: lessons and implications for the EU migration policies. *Journal of International Studies*, 9(2), 244-253. DOI: 10.14254/2071-8330.2016/9-2/19.

Authors

Aleksandr Fedorovich Linetsky — Doctor of Economics, Associate Professor, Foreign Economic Activity Department, Ural State University of Economics; Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57192985884 (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144; 29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: lin-af@mail.ru).

Anatoly Grigoryevich Tarasov — Doctor of Economics, Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: tarasov_ag@inbox.ru).

Viktor Evgenyevich Kovalev — PhD in Economics, Associate Professor, Head of Department, Foreign Economic Activity Department, Ural State University of Economics (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: vicko@yan dex.ru).